

Глава 241 240. Совсем другой путешественник - Линь Есяо (еще третий)

Дин Чэн не смирился, но он понял, что это не чистая сила одиннадцатого царства, а настоящее магическое оружие.

Магическое оружие - это длинная стрела, переплетенная с огненным питоном.

Стрела пронзила несколько миль и вылетела, словно свет и электричество.

Стреляй в сторону кареты императора Великого Чжоу!

Только в этот момент Дин Чэн уже понял, что противник должен был прибыть с двумя силачами одиннадцатого уровня.

Это действительно ужасающе.

На севере, в этой адской среде, конечно, сильнейший может быть воспитан лучше всех.

Его мысли отклонились в сторону, и в то же время он подсознательно крикнул: "Учитель, избегайте!"

недалеко

Леопардоглазый мужчина все еще стоял на краю повозки. Его зовут Сюй Вэньшэн, он считается другом Цзи Сюаня во время его опыта.

В этот момент он увидел эту свирепую стрелу, хотя и знал, что она непобедима, но все равно выстрелил в гнев. Он уже достал свое копье, но не успел.

но

Когда он столкнулся с этой стрелой, он уже понял, что такая сила одиннадцатого царства плюс сила магического оружия не могут быть заблокированы им.

Он уже понял, что победа или поражение, и даже жизнь и смерть, но он не был готов отступить, а продолжал реветь и набрасываться.

Оружие закрутилось в яростном ветре, в воздухе появился свирепый жест тигра, и он выстрелил вместе с его крепким телом.

Как стражник, как ты можешь причинить вред повелителю?

Что плохого в смерти?

"Хуя колющая песня!!!"

Сюй Вэньшэн поприветствовал стрелу и устремился прочь.

И даже на очень большом расстоянии он все еще чувствует, что кровь под его кожей закипает от этой мощной силы.

Смерть приближается.

Через мгновение.

Стрела про.

Выстрел.

Сильный удар Сюй Вэньшэна ничего не пронзил.

Ошеломленный, он поднял голову и увидел, что свирепая и жестокая стрела почему-то легко упала на землю.

Похоже, он внезапно потерял всю свою силу в воздухе и приземлился вертикально.

Никто не знает, что происходит.

В этот промежуток, гигант более десяти метров поспешил обратно. Он остановился перед повозкой Цзи Сюаня и спросил: "Господин, вы в порядке?".

Цзи Сюань равнодушно сказал: "Если есть учитель, как может быть беда в одиночку".

Учитель?

Дин Чэн был ошеломлен.

Неужели император только что сделал руку?

Разве ему не десять лет?

Разница между состоянием Дхармы и состоянием Дхармы не так уж и мала.

Более того, он даже не видел, как император сделал шаг.

Только почувствовал, что стрела огненного питона очень странно упала на землю.

Его мысли еще не закончились,

Я увидел, как западный ветер внезапно изменил направление и превратился в восточный,

Ослепительное пламя снова вырвалось на расстояние танца длинной травы, и через несколько миль достигло его.

Стрела в передней части огненного сияния все еще сияет блеском смерти, и стрела окружена свирепыми огненными питонами.

Дин Чэн не воспользовался ни магическим, ни волшебным оружием, поэтому он мог только разжать кулаки и толкнуть вперед по горизонтали.

Бах!!!

Поток воздуха взорвался от его толчка.

Но, как он и ожидал, ощущение столкновения со стрелой огненного питона не появилось.

Дин Чэн с любопытством посмотрел на него.

И увидел фигуру в зеленом халате, стоящую перед ним в сильном ветре и облаке.

Он схватил неподвижную стрелу в левую руку и через мгновение уже сделал несколько шагов вперед.

Каждый шаг охватывал расстояние всего в полметра, так же неторопливо, как прогулка после еды.

В то же время спокойный голос произнес.

"Выходи".

Глаза Дин Чэна расширились, он ясно видел.

Это император.

и многое другое

Император не только поймал стрелу, но и выдержал собственный удар?

Хотя здесь нет пощечины, сила пары ударов, которые я нанес только что, не слабая.

Побить самого императора?

Не

Он должен быть кривым?

Или у императора есть защитное магическое оружие?

Почему императору не показалось, что он бьет сам?

Дин Чэн впал в замешательство.

Император Чжоу в машине, казалось, понял замешательство своих личных генералов, и мягко сказал: "Дин Чэн, никогда не сравнивай себя с ним".

Дин Чэн не мог не спросить: "Императорский учитель уже на одиннадцатой стадии?"

Цзи Сюань улыбнулся и сказал: "Посмотри вверх".

Дин Чэн поднял голову и увидел над головой высокое небо.

Широкое и безбрежное, без четырех полюсов,

На нем летят птицы и белые облака,

А за облаком - звездное небо, которое никогда не опускалось.

Цзи Сюаньдао: "Понимаешь?".

Дин Чэн: "Что понимает господин?"

Цзи Сюаньдао: "Учитель подобен небу, у неба нет сферы, и ты не можешь использовать сферу, чтобы увидеть учителя".

далеко.

Никто не появлялся.

Ся Цзи не стал смотреть на него, а произвольно опустил стрелу, затем поднял левую руку.

Между его левой рукой появился черный длинный лук.

Фазы Дхармы чрезвычайно сложны, не единичны и, похоже, представляют собой смесь неизвестных фаз Дхармы.

Он взял тетиву длинного лука правой рукой и слегка взмахнул ею в воздухе.

В воздух вылетела стрела.

Дин Чэн широко раскрыл глаза и увидел, что стрела была туманной и слабой, с неизвестным количеством явлений, окутанных вокруг нее, выстрелила в небо и мгновенно исчезла.

Но через мгновение вдалеке раздался крик.

Дин Чэн: ? ? ?

Ся Чжи почувствовал, что там все еще кто-то есть, поэтому он натянул еще один лук и выстрелил в небо.

Выстрелив, он развернулся и, не глядя, пошел к карете.

Он успел сделать всего один шаг, как вдалеке раздался крик.

Динг Ченг:

Он не мог не захотеть посмотреть, что происходит с этим криком вдалеке.

Выстрел императора вызвал у него очень непринужденное чувство.

Крики вдалеке вызвали у него ощущение уличного лжеца, который кричит и падает на землю после того, как его "побила корова".

Цзи Сюань сказал: "Идите, если есть остатки, убейте их вместе".

"Да."

Дин Чэн выстрелил, а затем на вершине горы в десяти милях от него увидел двух мужчин.

Оба они все еще сохраняли облик Тела Закона. У одного было огромное тело, как у него, а от другого исходила слабая загадочная атмосфера. Их лбы были украшены тремя разноцветными перьями, а в руках они держали лук, который явно не был обычным. Дхармакайя.

Но независимо от того, обычные они или нет, эти два человека уже мертвы, и сила ужаса проникла в их груди.

Казалось, что когда мужчина осторожно оттянул тетиву, они были обречены на смерть.

Дин Чэнцян подавил шок в своем сердце, поискал его и, взяв немного трофеев, быстро

вернулся в повозку.

Цзи Сюань спросил: "Как дела?"

Дин Чэндао: "Император действительно небесный. С императором господин может быть спокоен".

Цзи Сюань рассмеялся.

Колонна снова открылась и направилась в город Сяовань на севере.

Лу Мяомяо заснула в оцепенении.

Она почувствовала, что ее кто-то трясет, открыла глаза и увидела дядю, сидящего рядом с ней.

"Дошли?"

"Прибыл".

"А, дядя, сначала выйди из машины. Мне не нравится, когда меня приветствует много людей".

Ся Чжи странно спросила: "Почему?"

"Я не знаю". Лу Мяомяо продолжал лежать.

Ся Цзидао: "Вообще-то мне это тоже не нравится".

В это время к двери подошел охранник и сказал: "Пожалуйста, выйдите из машины".

Ся Цзидао сказала: "Подождите минутку, вы заняты своим, оставьте меня в покое".

Охранник:

В это время Сяованьчэн все еще находился во фронтовой суматохе.

И с прибытием Цзи Сюаня куры, утки, крупный рогатый скот и овцы, которые были отправлены заранее, начали идти туда, куда им следовало.

Как король, сенсационное представление - необходимый навык, нравится вам это или нет.

Двадцать лет назад Цзи Сюань научился у Ся Цзи трем топорам, но теперь его способности вышли за рамки этих трех топоров. Более того, Ся Цзи научил его, что "доброжелательный непобедим", и попросил его быть "доброжелательным".

"Управляя страной, он показывает себя более искренним.

Ся Цзи почувствовал, что волнение и аплодисменты прошли, и он снова похлопал Лу Мяомяо: "Хорошо."

Глаза Лу Мяомяо, наполненные аурой, открылись с улыбкой.

Ся Цзи бросил два карманных плаща: "Тихо спускайтесь, я приглашаю вас вкусно поесть".

Лу Мяомяо прошептала: "Дядя, давай спустимся, кто-нибудь обязательно узнает. Охранник снаружи. Пока нас ловят, мы должны присутствовать на банкете. Я не хочу участвовать в

банкете. Я хочу пройтись по магазинам и поесть в одиночестве. "

Ся Чжи улыбнулась.

Когда они оба надели плащи, он поднял шторку и вышел из машины вместе с Лу Мяомяо. Конечно, многие люди все еще ждали у машины, но эти люди, казалось, не видели Ся Цзи.

В это время, навыки Ся Цзи не знаю сколько, может быть эта степень слепоты не может обмануть мастера, но это совершенно нормально против некоторых обычных людей.

В трансе, он уже схватил Лу Мяомяо и пошел прочь.

в это время

Если смотреть с большой высоты.

Можно увидеть огромное количество войск, сталкивающихся во всех направлениях.

На севере и юге расположены "город Цзундун" и "город Хэнцзян".

Главная ветка делится на верхнюю, среднюю и нижнюю.

На этих трех дорогах солдаты обеих сторон время от времени сталкивались друг с другом на линии фронта.

Между этими тремя дорогами есть множество пересекающихся маленьких дорог и городов, которые служат узловыми пунктами.

На каждой маленькой дороге, в каждом городе, на открытом пространстве и в темноте, есть много воинов, проливающих свою кровь.

Смерть случается постоянно.

И это война эпохи пробуждения крови.

Это чрезвычайно масштабная война, которая разразится одновременно на сотнях или даже тысячах полей сражений, далеко за пределами эпоса.

Сяованьчэн находится прямо перед серединой трех главных дорог.

Когда Цзи Сюань отправился вдохновлять солдат, вдалеке все еще слышались звуки боя, кровь и огонь вырывались наружу, грохот барабанов и рев были туманны и неистощимы, повсюду виднелись разорванные боевые флаги, сломанные мечи, зарытые в песок.

За пределами города находится поле Шуры.

Напротив Поля Шуры, в небольшом городке, примерно в ста милях отсюда.

В ресторане за круглым столом сидят мужчина и четыре девушки.

У мужчины холодный темперамент, длинный меч воткнут в пояс, но у четырех девушек свой стиль.

Вы знаете, что этот маленький городок - передовая линия беспорядков.

Вскоре подошли трое грубых мужчин, и их взгляды не могли не охватить девушку.

Мужчина неожиданно хлопнул по столу: "Посмейте только посмотреть на мою женщину!".

Трое здоровяков не могли удержаться от смеха.

Но прежде чем они успели заговорить, увидев вспышку холодного света, трое из них внезапно упали в лужу крови.

Мужчина вернул меч в ножны и покачал головой: "С такой способностью посмел провоцировать меня. Я действительно не знаю, что сказать".

Среди четырех девушек одна невинная девушка сказала: "Брат Лин, твой меч становится все быстрее и быстрее".

Другая красивая кокетливая женщина сказала: "Господин, кто будет целью, когда мы выйдем на фронт в этот раз?"

Уголки губ мужчины высоко поднялись, он загадочно улыбнулся и негромко сказал: "Непритязательная, непритязательная, ешь".

Этот человек - Линь Есяо, генерал под командованием Северного Делового Короля.

И у четырех девушек тоже есть свое происхождение.

Нevinная - гениальная ученица Северного Праведного Дао Боевых Искусств,

Кокетливая - юная повелительница демонов Злой Двери.

Праведный гений и повелитель злых демонов сначала были равнодушны, но благодаря таинственному обаянию этого человека, они смогли хорошо поладить.

Есть также две молодые девушки, одна из них - дочь одной знатной семьи на севере, которая случайно бросила гортензию Линь Есяо.

Узнав, что у Линь Есяо уже есть две женщины,

девушка все равно глубоко влюбилась в него, и отвергла другого благородного мужчину, который преследовал ее в течение десяти лет.

Последняя девушка была изгоем, но она оказалась одной из святынь северных боевых искусств, изгоем Тяньдаомена, который так же знаменит, как башня Эрюэшаньхэ,

Ради любви брошенный ученик Небесного клинка решил выйти из тени, а охраняла его Линь Есяо.

Но дерево хочет быть тихим, и ветер не дает покоя.

Линь Есяо только хотел поесть, но вскоре к двери подошли более тридцати мускулистых мужчин с оружием.

Эти мускулистые мужчины свирепы и выносливы.

Они часто ходят по грани жизни и смерти, поэтому, естественно, смотрят на Фа свысока и, естественно, считают, что братья - это важно.

Тридцать с лишним крепких мужчин вошли в ресторан.

Лидер взглянул на трех здоровяков, лежащих в луже крови, и в его глазах промелькнула боль.

Позади него толпа рассеялась и окружила его.

Воздух мгновенно стал величественным.

Некоторые люди, имеющие зрение или не желающие ввязываться в добро и зло, поспешно покинули этот уровень, оставив только более 30 человек и Линь Есяо, который спокойно ел.

Лидер склонил голову, сжал кулаки и сказал глубоким голосом: "Хотя мои три брата болтливы, они не плохие парни. Почему же вы убили вас? Пожалуйста, назовите мне причину".

Линь Есяо вздохнул: "Я хотел просто поесть, зачем вам надо было возиться со мной?"

Большой человек сказал: "Ваше превосходительство не должно быть слишком властным".

"Доминировать?" Линь Есяо потрогал свой нос, покачал головой с кривой улыбкой: "Я самый скромный человек. Если другие не провоцируют меня, как я могу причинить вред другим?"

Только когда прозвучало слово "человек", длинный меч в руке Линь Есяо вышел из ножен.

Его скорость и сила были на уровне Тела Закона, а навыки еще лучше.

Он пронесся через тридцать человек, как бешеный дракон, и ему не потребовалось много времени, чтобы оставить мертвое тело, лежащее в луже крови.

Линь Есяо вернулся к столу и холодно фыркнул: "Посмотрим, кто еще посмеет со мной шутить!"

Молодой дьявол улыбнулся, его фигура замерцала.

В мгновение ока он оказался перед лидером, и тот взял у него жетон: "Господин, это охранники богатой торговой палаты".

"Богатой торговой палаты?"

Линь Есяо задумался на мгновение, и облегченно произнес: "Срежь траву, не удаляя корней, подует весенний ветерок, и она восстановится. После еды ты последуешь за мной в эту богатую торговую палату".

"Хорошо, брат Линь".

"Да, господин".

"Понятно, молодой мастер Линь".

"Хорошо."

Если кроме ужина никого не было, Линь Есяо узнал, где находится богатая торговая палата, и

сразу же отправился туда.

Когда он вошел в богатую торговую палату, он увидел, что в палате раздается голос молодой девушки, которая, очевидно, упражнялась в фехтовании.

Он сделал небольшую паузу, затем поднял руку и сказал: "Сначала подожди, я войду и посмотрю, не опасно ли это".

В конце концов, он схватил длинный меч и шагнул в Торговую палату.

В Торговой палате стражники сразу насторожились и окружили его, а девушка в зеленой одежде, которую окружила толпа, тоже перестала упражняться с мечом и спросила: "Кто ты?"

Я увидел вопрошающую девушку в зеленом с красными губами и белыми зубами, она была стройной и красивой.

Глаза Линь Исяо загорелись, она грациозно улыбнулась и сказала: "Линь Исяо, я не знаю, как назвать девушку?".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115326>